

ИНСТИТУТ
ФИЛОСОФИИ
РАН

Наш философский дом

К 80-летию Института философии РАН

Прогресс-Традиция
Москва

УДК 0.08
ББК 87.3
Н 37

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 08-03-16093

Редколлегия:

А.А. Гусейнов (председатель)

В.С. Степин

В.А. Лекторский

С.А. Никольский

М.Н. Громов (ответственный редактор)

А.В. Черняев

Н 37 Наш философский дом. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 528 с.

ISBN 978-5-89826-315-2

Коллективный труд, подготовленный по случаю юбилея Института философии Российской академии наук, посвящен становлению, сложным перипетиям развития и современному состоянию одного из ведущих гуманитарных академических учреждений страны. Работающие здесь специалисты представляют собой крупнейшее в мире философское сообщество, имеющее высокий авторитет в России и за рубежом. В книге помещены воспоминания сотрудников Института, интервью с известными философами, исследовательские материалы, связанные с историей Голицынского дворца, философскими исканиями XIX и XX веков, судьбами философов при сталинском режиме. Вербальный ряд дополняется обширными фотоматериалами.

Издание предназначено широкому кругу читателей, которым небезразлична история отечественной философии и культуры.

ББК 87.3

Издательство «Прогресс-Традиция» и редколлегия издания благодарят сотрудников Института философии и их наследников за активное сотрудничество и любезно предоставленные материалы, а также фотографов М. Новицкого и В. Полякова.

ISBN 978- 5-89826-315-2

© Коллектив авторов, 2009
© А.Б.Орешина, оформление, 2009
© Прогресс-Традиция, 2009

С.Н. Корсаков

Реконструкция исторического здания *

Мы расскажем об эпопее с реконструкцией здания по Волхонке, 14, в результате которой оно стало таким, каким мы его знаем сегодня. Общая ситуация с этим зданием в тот период и мотивы принятия решения о надстройке весьма интересны и поучительны. Они говорят нам и о состоянии, в котором находилось здание при вселении туда Комакадемии с ее подразделениями, и о всегда остававшемся незначительным статусе философии и гуманитарных наук в глазах высшего чиновничества, и о той огромной работе, которую проделали тогдашние руководители Дома на Волхонке. Сегодня это в том числе история современного Института философии РАН.

8 мая 1925 года Совет народных комиссаров РСФСР постановил помещение в доме № 14 по Волхонке передать Коммунистической академии¹.

В здании до этого располагался Лесной институт, который переводился в Ленинград. В июле 1925 года управляющий делами Комакадемии С.И. Мелентьев составил план расквартирования Комакадемии в новом здании, где предусматривалось закончить размещение по обоим этажам Президиума, Управления делами, Институтами и секций, издательства, а также Курсов марксизма к 1 сентября 1925 года.

3 августа 1925 года комиссия в составе Г.И. Обрезкова и В.С. Ягужинского от Лесного института и представлявших Комакадемию ее управделами С.И. Мелентьева, управляющего домами по Волхонке, 14. И.С. Косырева и завхоза Комакадемии А.И. Калинина,

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 09-03-00611а.

а также архитектора С.И. Родионова произвела приемку и передачу владений № 14 по Волхонке со всею площадью земли и находящимися на ней строениями: двухэтажного дворца с антресолями и подвалом и прилегавших ко дворцу строений, подробно поименованных в составленном акте.

В каком же состоянии нашла комиссия здания по Волхонке, 14? Все означенные строения оказались крайне запущены, частью полуразрушены и требовали немедленного капитального ремонта. Комиссия сделала вывод, что если ремонт не будет произведен немедленно, то зданиям грозит неминуемая гибель. Вывод подтверждали также акты Главнауки и губернского инженера.

Управделами Комакадемии С.И. Мелентьев пригласил из Главнауки для руководства ремонтными работами архитектора С.И. Родионова. Последний курировал составление чертежей, смет расходов, наблюдал за исполнением работ. По его предложению была создана ремонтно-строительная комиссия, в которую кроме Родионова вошли Косарев, Калинин и Некрасов. С.И. Мелентьев предоставил С.И. Родионову всю полноту полномочий в решении строительных вопросов с тем, чтобы максимально ускорить приведение помещений в надлежащий вид. В двухэтажном дворце были произведены ремонт и настилка новых полов с переменою в нескольких местах балок, восстановление штукатурки и окраска масляной и клеевой краской стен и потолков, постановка новых оконных переплетов с остеклением, новых дверей, ремонт и перекладка голландских печей. Совершенно заново были восстановлены канализация и водопровод с установкой всех необходимых санитарных приборов. Под надзором Главнауки во дворце была произведена реставрация живописи, скульптуры и искусственного мрамора, реставрация и ремонт фасадов здания. Были восстановлены скульптурные и архитектурные профили, установлены колонны из нового белого камня. Кроме того, было проведено устройство козырьков над входами, окраска фасадов клеевой краской, покрытие крыши новым оцинкованным железом, устройство водосточных труб и ремонт стропил.

Все работы выполнялись Управлением делами Комакадемии хозяйственным способом из сумм, находившихся в распоряжении Управления делами Комакадемии: 19 тыс. руб. позаимствованных из средств, выделяемых на научные исследования, 11 тыс. руб., полученных в качестве арендной платы за сдаваемые квартиры, и 102 тыс. руб., отпущенных Наркоматом финансов на ремонтно-

строительные работы, – итого 132 тыс. руб. Из этой суммы израсходована была 91 733 руб., причем затраты производились и на ремонт прилегающих зданий. По предварительной смете стоимость работ была определена в 183 425 руб. В действительности же на сумму в 91 733 руб. было выполнено гораздо больше работ по сравнению с предварительной сметой.

Работы были закончены быстро и успешно. 14 ноября 1925 года здание принимала комиссия Комакадемии в составе ученого секретаря Комакадемии Р.И. Малецкого, ученого секретаря Института мирового хозяйства и мировой политики М.И. Спектатора, члена дирекции Института советского строительства Г.С. Михайлова и архитектора А.Ф. Кротова. Комиссия нашла, что все работы произведены удовлетворительно и из материалов надлежащего качества. Отмечены были отдельные дефекты: пятна в некоторых местах на окраске стен, дверных проемов и отчасти потолков, что стало результатом спешного проведения работ. Окраска была проведена по сырой штукатурке и невысохшим кирпичным стенам, промокшим ранее из-за неисправности крыши. Имелась также небольшая усушка столярных изделий, вызванная отсутствием на рынке сухого столярного леса. Комиссия констатировала своевременность, хозяйственность и экономичность всех произведенных работ, носивших крайне срочный характер.

Теперь предстояло разместить в отремонтированном помещении учреждения Комакадемии, что оказалось потруднее ремонта здания. Институты и секции в Комакадемии было уже много, и их число постоянно возрастало. И это не считая приданных ей Курсов марксизма и других учреждений. Еще 21 сентября 1925 года бюро Президиума Комакадемии создало комиссию по распределению помещений во главе с членом бюро Е.Б. Пашуканисом. Однако и к 31 октября 1925 года эта комиссия не пришла к согласованному решению. Вопрос осложнялся и тем, что не во всех помещениях был закончен ремонт. 14 ноября 1925 года бюро Президиума Комакадемии обязало С.И. Мелентьева закончить все работы в срок, что и было сделано.

28 ноября 1925 года, рассмотрев итоги работы комиссии по приему здания по Волхонке, 14, бюро Президиума Комакадемии, учитывая прекрасное и срочное выполнение задач, возложенных на ремонтно-строительную комиссию, а также то, что ее члены отказались от отпусков, чтобы в срок обеспечить возобновление занятий Комакадемии в новом здании, предоставило всем членам

строительной комиссии месячный отпуск и вознаграждение в размере двух месячных окладов, а С.И. Мелентьеву – трех.

Масштабы работы Комакадемии возрасали. Она стала все-союзным центром исследований в области общественных наук. 24 октября 1925 года бюро президиума Комакадемии одобрило составленный председателем Президиума Комакадемии М.Н. Покровским проект о передаче Комакадемии из ведения ВЦИК РСФСР в ведение ЦИК СССР. 23 июня 1926 года соответствующее решение было оформлено постановлением Секретариата ВЦИК РСФСР. 8 августа 1926 года здание Комакадемии по Волхонке приняло на баланс Хозяйственное управление ЦИК СССР. 10 августа 1926 года Секретариат ЦИК СССР принял решение о включении в список подведомственных ему владений домов № 14 и 15 по Волхонке и постановил оставить их в ведении Комакадемии как в административном, так и в финансово-хозяйственном отношении. Постановление ЦИК СССР подписал его секретарь А.С. Енукидзе.

Комакадемия обживалась на новом месте. В смету расходов Комакадемии на 1926–1927 бюджетный год, утвержденную 26 июня 1926 года на бюро Президиума Комакадемии, были включены разбивка сквера, прокладка дорожек и устройство клумб, посадка новых деревьев на прилегающей к Волхонке, 14 территории. На эти цели выделялась 1000 руб. На устройство электрического освещения и проводку внутренней телефонной связи – 10 260 руб.

В 1926 году впервые была выдвинута идея о существенном расширении занимаемого Комакадемией помещения. Первоначально речь шла не о реконструкции здания по Волхонке, 14, а о строительстве нового здания в закрепленном за Комакадемией квартале на территории общей площадью 4465 квадратных саженей. На заседании бюро Президиума Комакадемии 26 июня 1926 года обсуждался вопрос о постройке нового здания Комакадемии с библиотекой, книгохранилищем, читальными залами, аудиторией и научными кабинетами, с общежитием для научных сотрудников. Общая сумма постройки определялась в 7 410 000 руб. на 1926–1927 годы. 4 декабря 1926 года управляющий делами Комакадемии С.И. Мелентьев представил план строительства с очередями постройки общей стоимостью в 6 960 000 руб. и предложил заявить перед соответствующими органами ходатайство о закреплении за Комакадемией для этих целей квартала: Волхонка 14, Волхонка, 16, Малый Знаменский переулок, 3.

От столь грандиозных планов пришлось, конечно, отказаться. Вместо строительства нового здания было решено надстроить два этажа в доме по Волхонке, 14. История хода этого строительства поучительна, так как прекрасно отображает традиционно российские обыкновения и реалии, связанные с очередностью работ, соблюдением их сроков и пр.

14 января 1928 года Президиум Комакадемии обсуждал доклад нового управляющего делами Комакадемии Н.Л. Ники. Он поставил вопрос о серьезной реконструкции здания по Волхонке, д. 14. Н.Л. Ника отметил, что, поскольку «здание было приспособлено для одного самодура-помещика», оно пока что отнюдь не подходит для учебного заведения. «За исключением десяти комнат с красивыми потолками, если мы возьмем антресоли, если мы возьмем низ, то ясно, что там не только заниматься нельзя, там даже сидеть негде»². Из имеющихся 6965 кв. м фактически может быть использовано лишь 3940 кв. м. Библиотека Комакадемии, продолжил Ника, занимает помещение квартирной системы, не предназначенное для нужд библиотеки. Библиотека имеет 2400 кв. м., а потребность ее – 7200 кв. м. Комиссия во главе с директором Библиотеки им. Ленина В.И. Невским, обследовавшая положение библиотеки Комакадемии, отметила невозможность нормальных занятий в ней: на 1 кв. м площади хранения приходится 500 библиотечных названий, в переуплотненном помещении приходится работать свыше 100 чел. Помещения для заседаний и лекций, как такового – нет. Есть лишь одна аудитория, всего 154 кв. м. с одним выходом, что опасно в пожарном отношении. Но она не могла вместить всех слушателей, которые приходили на организовывавшиеся в Комакадемии диспуты и на публичные доклады. Необходимо же как минимум две аудитории площадью 1100 кв. м. Много места занимали курсы марксизма, также располагавшиеся в здании и не бывшие формально подразделением Комакадемии. Число их слушателей возросло с 58 человек в 1922 году до 200 человек в 1928 году. В результате научным сотрудникам Комакадемии заниматься было просто негде. На 90 сотрудников во всем здании имелось лишь 10 комнат, где можно было работать. Печи пришли в полную негодность и не в состоянии были обеспечить теплом здание. В холодное время даже Президиуму Комакадемии невозможно было заниматься, а в сильные морозы почти 60 % сотрудников заболело. В самом здании имелись трещины, и оно требовало капитального ремонта. Имелся целый ряд актов различных комиссий:

санитарной, охраны труда, месткома и др. – о ненормальности сложившегося положения. «Конечно, говорить о приспособленности здания для научной работы не приходится», – констатировал Н.Л. Ника. Он перечислил и другие проблемы. Сложным и актуальным был вопрос о наделении приемлемой жилплощадью сотрудников: ни в библиотеке, ни дома в дневное время нормально заниматься научной работой нельзя, в результате «многие сотрудники начинают бежать от нас, и бегут весьма сильно». В здании работают учреждения, не относящиеся к Комакадемии. Структуры же Комакадемии не сконцентрированы в самом здании, а разбросаны по различным строениям на территории, что требует дополнительных расходов на административно-хозяйственные нужды и штатных единиц персонала.

«Состояние наших зданий и нашего обслуживания находится настолько в скверном положении, что значительную часть средств придется истребовать дополнительно и потратить на то, чтобы те дыры, которые у нас образовались, подлатать», – утверждал Н.Л. Ника³. Идея состояла в том, что если приступить к капитальному ремонту, то самый ремонт нужно приспособить для разрешения накопившихся организационно-технических проблем Комакадемии. Управделами Комакадемии предлагал переустройство помещения путем возведения двух дополнительных этажей. Он сообщил, что предварительный осмотр состояния фундамента и стен свидетельствует в пользу этой возможности. Что же касается трещин и перемычек, то все равно крышу надо перестраивать и, приступив к этому, можно сразу же начинать надстройку новых этажей.

Н.Л. Ника продемонстрировал членам Президиума Комакадемии чертеж проекта нового вида здания, в котором уже можно было бы разместить все секции и институты Комакадемии. На переделку здания и устройство парового отопления вместо печей, по его расчетам, необходимо запрашивать 370 тыс. руб. Курсы марксизма из дома по Волхонке, 14 нужно перевести в другое место, что также требует затрат. Нужно выстроить отдельное здание специально для библиотеки. Кроме того, необходимо запрашивать средства и на внутреннее обустройство основного здания. «У нас до сих пор меблировка весьма скверная и разношерстная. На трех научных сотрудников приходится один стол, и если мы до сих пор обходимся, то только потому, что они здесь не занимаются. Но если бы они пришли сюда заниматься, то картина была бы плачевная». С учетом всех этих обстоятельств, попытожил Н.Л. Ника, необхо-

димо запрашивать всего 609 тыс. руб. и брать банковский кредит сроком на 60 лет.

В ходе обсуждения руководитель исторической секции Н.М. Лукин выразил сомнение в реалистичности предлагаемого проекта и в возможности получить запрашиваемую сумму. Руководитель секции естественных и точных наук О.Ю. Шмидт, напротив, заявил, что проект надстройки здания – самый дешевый и реалистичный, скромный в финансовом отношении, продуманный в деталях. Его необходимо реализовывать, так как аудиторий, в которых можно было бы собираться, по существу, нет.

Председатель Президиума Комакадемии М.Н. Покровский, поддержав предложенный проект, обратил внимание на то, что вскоре исполнится десятилетний юбилей Комакадемии и это обстоятельство следовало бы использовать при ходатайстве о выделении средств в директивные инстанции – ЦК и ЦКК ВКП(б).

Руководитель секции научной методологии Л.Н. Крицман, согласившись с тем, что проект содержит минимальные и насущные требования, рекомендовал добавить при представлении ходатайства в вышестоящие инстанции, что запрашиваемая сумма не разрешает всех трудностей работы Комакадемии. Он обратил внимание, что по сравнению с аналогичными научными учреждениями – Институтом Маркса и Энгельса, Институтом Ленина, Академией наук СССР и др. Комакадемия пребывает в наихудших условиях. Прочие учреждения уже обзавелись собственными зданиями и хорошим оборудованием. В этом, добавим от себя, не было, наверное, ничего удивительного. Срабатывал прагматический принцип, остаточный подход. Польза естественнонаучных структур АН СССР в глазах тех чиновников, кто занимался ассигнованием средств, была в целом ясна. То же касалось и чисто идеологических учреждений, таких, как ИМЭ и ИЛ. Гуманитарным наукам и философии, сосредоточенным в Комакадемии, приходилось довольствоваться тем, что было предоставлено, и мириться со многими неудобствами помещений на Волхонке.

Руководитель правоведческой секции Комакадемии Е.Б. Пашуканис остроумно заметил, что существование Комакадемии опровергает исторический материализм, поскольку ее материальный базис совершенно не развивается, а развивается одна идеологическая надстройка. «В самом деле, как мы живем – неприлично существовать, – продолжил он. – Когда приехал сюда один немецкий профессор, мой давний знакомый по Мюнхену, он буквально

изругал меня: куда вы меня привели, такая теснота и грязь». Немецкий профессор перед тем побывал в Институте Маркса и Энгельса, и ему было с чем сравнивать. Е.Б. Пашуканис призвал бороться за реализацию предложенного проекта: «Если нам откажут, это ничего не значит. Но если не будем сами об этом говорить, мы в конце концов задохнемся в этой тесноте и загубим нашу библиотеку».

Руководитель курсов марксизма Г.М. Кржижановский напомнил о вынесенном еще 5 ноября 1927 года постановлении Президиума Комакадемии об организационном отделении Курсов марксизма и предоставлении им помещения на Петровке и предложил приступить к его осуществлению. Заместитель председателя Президиума Комакадемии В.П. Милютин посетовал на печальный опыт обращения в Моссовет за ассигнованиями на нужды Комакадемии. На библиотеку выделено было 15 тыс. руб., а 375 тыс. руб. – срезали. Поэтому обращаться надо не в Моссовет, а сразу в директивные органы. Кроме того, это решение не удастся провести в текущем бюджетном году. На это руководитель философской секции А.М. Деборин резонно заметил, что, хотя в бюджет этого года уже невозможно ничего внести, через Моссовет можно получить ссуду и приступить к работам, обеспечив за собою попутно в директивных инстанциях обещание, что в бюджет 1928–1929 годов будет внесена оговоренная сумма.

По итогам обсуждения М.Н. Покровский сформулировал решение Президиума Комакадемии. В документе констатировалось, что материальное положение Коммунистической академии в здании по Волхонке, 14 совершенно неудовлетворительно и значительно хуже, чем у аналогичных учреждений. Было признано, что без предоставления средств на достройку этажей невозможно проводить плановые работы и дальше развивать Комакадемию как научно-исследовательский центр. Курсы марксизма признавалось необходимым выделить в самостоятельное в административном отношении учреждение, освободив соответствующие помещения на Волхонке, 14, и вообще освободить дом по Волхонке, 14 от всех посторонних жильцов и добиться также освобождения прилегающих строений (включая здание гостиницы «Европейская») для использования под нужды Комакадемии. Далее в постановлении говорилось о практических мерах: произвести надстройку двух этажей главного дома на Волхонке, 14, расширить и приспособить это основное здание к потребностям научного учреждения, сделав его пригодным для научной работы, существующие части здания пере-

строить, приобрести для здания оборудование, необходимое для научной работы. Предполагалось также выстроить отдельное здание для библиотеки. Постановление завершалось пунктом о том, чтобы войти в соответствующие директивные органы для принятия распоряжений о срочном проведении указанных мероприятий, об отпуске необходимых средств на их осуществление и о том, чтобы добиться ассигнования средств на постройку здания библиотеки Комакадемии.

К вопросу о реконструкции здания Президиум Комакадемии вернулся 10 марта 1928 года в ходе обсуждения доклада Г.К. Дерман о состоянии библиотеки Комакадемии. Заведующая библиотекой Г.К. Дерман, а затем член философской секции М.Л. Левин нарисовали удручающую картину: места для работы читателям нет совершенно, возрастающие запросы на книги удовлетворяют почти нет возможности; если положение не изменится в ближайшее время, значительную часть книг придется заштабелировать. Нужно новое специализированное здание для библиотеки. Управделами Комакадемии Н.Л. Ника добавил, что в библиотеке нужно сменить всю проводку, во избежание санкций со стороны Мосгэс. Однако выделенные на это 500 руб. были явно недостаточной суммой и потому истрачены на другие хозяйственные нужды.

Члены Президиума предлагали различные варианты выхода из ситуации: построить книгохранилище, разместить часть книг в настенных шкафах в помещениях секций и пр. (хотя такие шкафы еще нужно было изготовить). Было ясно, что все это либо нереализуемые меры, либо паллиативы. В.П. Милютин вновь выразил сомнение в возможности получить от государства деньги на нужды ремонта Дома на Волхонке. Председатель Президиума Комакадемии М.Н. Покровский отреагировал на это очень остро, сказав, что в таком случае придется ставить вопрос о закрытии самой Комакадемии. Поддавшись эмоциям, М.Н. Покровский решил отказаться от ранее принятого решения и заявил, что проект Н.Л. Ники о надстройке двух этажей – химера и надо хвататься за синицу в руках, то есть ограничить запрос в директивные органы лишь суммой, необходимой для строительства здания библиотеки и проведения парового отопления.

Н.Л. Ника, однако, сумел убедить Президиум в правильности предлагаемого им пути. «Нам придется надстроить два этажа», – сказал он. Там, где мы сидим, продолжал Н.Л. Ника, в этом здании у нас почти все перемычки дали трещины, в стенах колодцы,

бывшие камины, насквозь прогнили. Поднимать крышу и разбирать перемычки гораздо дороже, чем надстроить два этажа. Кроме того, заметил он, если даже паровое отопление поставим, все равно в пальто будем сидеть. Нужно стены местами переделать, подштукатурить, некоторые камни заменить, перемычки заменить. При надстройке почти не понадобятся рабочие по дереву, и можно будет ограничиться в основном наймом каменщиков. «Я считаю, что дешевле будет надстроить два этажа», – настаивал Н.Л. Ника, аргументируя целесообразность и реалистичность проекта. Он добавил, что, даже если из здания выедут курсы марксизма, освободится лишь 13 комнат. Но уже сейчас имеется шесть заявок на помещения для кабинетов, необходимых членам Президиума и некоторым ответственным работникам, и еще нужно 18 комнат для секций. «Кроме того, – закончил Н.Л. Ника свое выступление, – у нас зал никуда не годится. Здесь, в зале, красивый потолок, но можно ли там доклады ставить?» Во-первых, аудитория небольшая. Во-вторых, зал проходной, что весьма мешает, когда идет обсуждение серьезного доклада. В-третьих, все это небезопасно в отношении пожарной охраны.

История бывает удивительно современной. В наше время обитатели и посетители Дома на Волхонке могут любоваться красивым потолком в Красном зале, и продолжают испытывать дискомфорт во время серьезного обсуждения из-за проходящих через зал коллег, и не всегда могут найти, где присесть, в случае какого-нибудь аншлага.

5 мая 1928 года бюро Президиума Комакадемии обсуждало вопрос о создании комиссии по рассмотрению плана надстройки здания по Волхонке, 14. Докладчик, Е.Б. Пашуканис, сообщил, что инженер Кротов составил черновой набросок надстройки двух этажей, к которому сам Пашуканис сделал ряд замечаний. Теперь он просил Президиум утвердить комиссию, которая бы рассмотрела этот проект досконально и приняла соответствующее решение. В состав комиссии он предложил себя, Кротова и Нику, а также представителей наиболее нуждающихся в помещениях учреждений Комакадемии. Он также поставил вопрос «о привлечении каких-либо дополнительных архитектурных сил кроме Кротова» и выделении на эти цели дополнительных средств.

Е.Б. Пашуканис доложил также, что комиссией проведено обследование фундамента здания и выяснена возможность надстройки. Предварительные эскизы к надстройке двух этажей об-

следовались техническим бюро Моссовета, после чего эти проекты, выработанные в основных чертах, были утверждены губернским инженером. Распланировка помещений предлагалась такой: 1-й этаж – издательство, управление делами, ряд секций; 2-й этаж – Президиум и секретариат, большая аудитория, выставка; 3-й и 4-й этажи – институты и секции.

Нужно пояснить современному читателю, что два будущих этажа именуется в документах 3-м и 4-м. Таковы они и в действительности, если посмотреть на здание с улицы. Да и внутри ведь фактически 3-го этажа как такового нет. Но поскольку надстройка велась над уже существовавшим зданием, которое имело антресоли, то для обитателей дома по Волхонке, 14 два верхних этажа оказываются 4-м и 5-м. Поэтому те этажи, которые в обиходе сотрудники Института философии именуют 4-м и 5-м, мы будем в дальнейшем называть так, как они фигурируют в документах 1920-х годов, то есть 3-м и 4-м.

14 июня 1928 года бюро Президиума Комакадемии вновь обсуждало планы строительства. Н.Л. Ника доложил, что наркомат финансов отпустил по кредитам 500 000 руб. вместо запрашивавшихся 640 000 руб. Затем Ника показал членам бюро Президиума чертежи. Он сказал далее, что при надстройке новых этажей между ними и старыми будут от антресолей оставлены окошечки для верхнего освещения. Эти окошечки можно наблюдать сегодня, взглянув на фасад здания. Таким образом, делал вывод Ника, фасад не меняется с надстройкой двух этажей. Однако Главнаука и Мособлоно запрещают снимать со здания герб, но в этом случае помещения новых этажей будут частично закрыты и затемнены. Ника предложил проигнорировать эти требования. В части внутренней перестройки здания много работы предстоит с лестницами, поскольку губернский инженер настаивает на том, чтобы лестницы были с двух концов здания. Одну придется расширять, другую, узкую, строить заново. На туалеты будет необходимо выделить одну из больших комнат. Планировалось их сделать на втором этаже, на чем настаивал и губернский инженер, но, сказал Ника, очевидно удастся устроить их внизу. Проект конференц-зала, составленный «Ленинграддревтрестом», техническую комиссию не удовлетворил. Была задумка строить конференц-зал на самом верху, но поскольку требования технической инспекции в смысле размера лестниц очень велики, решено построить зал на втором этаже. Таким образом, зал будет расположен по фасаду и будет иметь вид довольно приличный, рас-

считанный на 800–900 человек. Под зал частично уходят второй этаж и антресоли. В помещении бывшей домово́й церкви можно устроить выставку. По узкой лестнице расположить курительную комнату. Красный зал использовать впредь для небольших заседаний, но заставить его не одними стульями, а длинными столами, разместив стулья вокруг них. Президиум и секретариат Ника предлагал пока оставить на прежнем месте, то есть в двух больших аудиториях с противоположной стороны от Красного зала. Обычный выход из здания предполагалось сделать со стороны помещения издательства, то есть там, где редакционно-издательский отдел находится и теперь. Парадный – с противоположной стороны: он сегодня является основным входом на Волхонку, 14. На третьем этаже Ника предлагал расположить ряд институтов и секций. Здесь будет новых 22 комнаты. Их неудобство в том, что комнаты слишком глубокие, и если их часто дробить перегородками, то вместо комнат получатся узкие коридоры. На четвертом этаже будет 25 комнат, где можно разместить еще секции и управление делами. С учетом перестройки первого этажа всего будет 47 новых комнат. Ника просил утвердить план постройки, чтобы можно было приступить к работам.

Бюро Президиума Комакадемии утвердило план перестройки здания по Волхонке, 14. Было решено ответить отказом на требование Мособлоно о сохранении герба на фасаде с тем, чтобы в остальном фасад остался без изменений. Срок окончания работ по надстройке двух этажей был определен на начало ноября, и управлению делами было поручено вести строительные работы с таким расчетом, чтобы к началу октября существующие два этажа уже могли быть использованы Комакадемией. Комиссия под председательством Пашуканиса должна была к 15 сентября составить проект распределения помещений в новом здании между учреждениями Комакадемии.

Обсуждение вопроса о плане размещении учреждений Комакадемии в здании по Волхонке, 14 и тогдашние споры по этому поводу сегодня представляют меньший интерес, чем эпопея со строительством здания. В конечном счете все эти учреждения либо переехали со временем в новые отдельные здания, либо были ликвидированы, и на Волхонке, 14 остался только Институт философии. До реконструкции здания имелось тридцать семь комнат, из них реально использовались для научной работы шестнадцать, причем десять из этих шестнадцати были с низкими потолками. Теперь же имелось 86 комнат.

В нижних этажах планировалось разместить Институты с большими собраниями книг. Здесь были также вестибюль, гардероб, комната коммутаторов и в пристройке над паровым отоплением – буфет. Третья часть второго этажа отошла под новый конференц-зал. Комнату для Президиума было в итоге решено занять под Институты, а для Президиума отвести зал на верхнем этаже. Помещение бывшей церкви отводилось под местком и комнату отдыха для сотрудников. Против такого нецелевого использования этого помещения решительно возражал Милютин. Но Ника ответил, что если доклады в Комакадемии будут, как и прежде, собирать сотни слушателей, то всей этой массе просто негде будет циркулировать по узкому коридору второго этажа. Покровский засомневался и обратил внимание на то, что комната эта, где ныне располагается Отдел комплексных проблем изучения человека Института философии РАН, представляет собой тупик. Но Пашуканис разъяснил ему, что после реконструкции здесь будет выход на вторую лестницу. Покровский задал вопрос о том, когда будет готов лифт. Ника ответил, что сейчас нет нужных материалов и лифт будет готов через пять месяцев.

В отношении третьего и четвертого этажей споры естественно вызвало то, сколько и каких комнат достанется тому или иному учреждению. Каждый отстаивал свои интересы. Борьба за помещения была острой. Для Института философии на третьем этаже планировалось четыре комнаты⁴, но одну из них решили передать Институту истории. Когда для того же института предложили забрать комнату и у Секции литературы и искусства, ее глава В.М. Фриче возмутился: где же будет работать редакция «Литературной энциклопедии» – на улице, что ли? Вся та часть верхнего этажа, под которой располагался новый большой конференц-зал, где сегодня находится бухгалтерия и ряд других помещений Института философии РАН, отводилась для управления делами и финансово-хозяйственного отдела Комакадемии. С площадки лифта посетитель верхнего этажа направо попадал в управление делами, а налево – в зал Президиума, ныне зал заседаний ученого совета Института философии РАН и комнаты тех членов Президиума, которые не имели отдельных помещений как главы институтов и секций. Интересно, что сегодня распределение подразделений Института философии в целом соответствует тому, которое произведено восемьдесят лет назад.

20 апреля 1929 года бюро Президиума Комакадемии заслушало доклад Ники о скульптурных работах в здании по Волхон-

ке, 14. Было решено скульптурных украшений не делать, большой конференц-зал оставить таким, как есть, окрасив его в спокойный тон, и вывесить в нем портреты скончавшихся членов Коммунистической академии. Поэтому сегодня большой конференц-зал на Волхонке, 14 отличается от Красного зала отсутствием лепных украшений. Было также решено договориться с «Ленинграддревтрестом» о постройке для зала Президиума книжных шкафов, предварительно запросив чертежи.

Вновь реконструированное здание требовало текущего ремонта. В смете расходов Комакадемии на 1931 году на эти цели была запланирована значительная сумма. В рамках этой суммы было необходимо: сменить на крыше негодные и пробитые листы железа новым оцинкованным железом, запаять швы и свищи на крыше, сменить дымогарные трубы на газовые, сделать в ряде помещений новые полы – и бетонные, и с плиточным покрытием, настлать по полам линолеум на мастике, сделать основание из кирпичного щебня с разравниванием под рейку для тротуаров и дорожек, перестлать старое асфальтовое покрытие тротуаров с добавлением 50 % новых материалов, сделать новое асфальтовое покрытие наружных тротуаров и дорожек и др. На каждую из позиций выделялась оговоренная в смете сумма. Естественно, что в смете Института философии на 1931 год в графе «новое строительство» стоял прочерк, так как Институт философии был лишь одним из институтов Комакадемии, помещавшихся в здании, и оплата ремонтных работ производилась Комакадемией как единым учреждением. Тем не менее в смете Института философии на 1931 год в позиции «капитальный ремонт» значится 10 000 руб. Предусмотренные ремонтные работы в здании по Волхонке, 14 выполнялись.

Несомненный интерес вызывает то, как была налажена работа Комакадемии во вновь отремонтированном здании. 7 февраля 1931 года на Волхонке, 14 прошло совещание, на котором были приняты «Дополнительные правила внутреннего распорядка». Приведем некоторые из этих правил.

- Пропуск в здание сотрудников и аспирантов допускается как при входе, так и при выходе по предъявлении удостоверения личности, выданного Комакадемией. Посетители проходят по особым разовым пропускам, которые должны выдаваться контролером, находящимся при входе в здание. При получении пропуска посетитель оставляет на вахте документ, удостоверяющий его личность.

По выходе на разовом пропуске должна стоять отметка лица, к которому посетитель направляется.

- Посещение кабинетов в пальто, галошах и дорожных плащах не допускается. Дежурная уборщица на этаже (две смены) следит за чистотой на этаже и за посетителями. Если у уборщицы возникает подозрение, она вправе потребовать у посетителя пропуск и в случае отсутствия такового предложить ему покинуть здание.

- Уборщица следит за своевременным тушением света, имея список заседаний, запланированных на этаже на данное время. В случае заседания, не внесенного в список, она ставит в известность дежурного коменданта. Обо всех конференциях и совещаниях, а также о публичных докладах, на которых предполагается большое число посетителей, следует ставить в известность общий отдел не менее чем за 15 дней. За своевременное тушение света в кабинетах несут ответственность лица, там работающие.

- Ключи от кабинетов хранятся по этажам на контрольной доске, за которую отвечает уборщица данного этажа, и выдаются только лицам, ответственным за кабинет. Прочим – в экстренных случаях на основании записки от соответствующего должностного лица. Кабинеты, предназначенные под заседания, открываются самой дежурной уборщицей.

- Езда на лифте разрешается лицам, идущим по делам службы на два верхних этажа. В первую очередь едут сотрудники и аспиранты, а все остальные – во вторую очередь. Ответственность за лифт возлагается на лифтера.

- Курение в кабинетах не разрешается, для чего отводятся определенные места по всем этажам. Все нарушающие это правило несут ответственность.

Некоторые положения этого документа наверняка покажутся знакомыми и нынешним обитателям Дома на Волхонке, например насчет курения.

После того как была закончена реконструкция здания по Волхонке, 14, руководители Комакадемии не избавились, к сожалению, от проблемы размещения в здании все новых и новых научно-исследовательских учреждений. Поэтому вскоре вернулись к проекту создания научного городка на территории квартала: Волхонка 14, Волхонка, 16, Малый Знаменский переулок, З. С.И. Мелентьев, выдвинувший эту идею еще в 1926 году, вновь предложил план постройки академического квартала – Дворца науки – с размещением здесь всех учреждений Комакадемии, не-

которые из которых вынуждены были пребывать в разных концах Москвы, так как Волхонка, 14 не могла их всех вместить. План был рассчитан на двадцать лет и предполагал снос старых зданий и постройку целого ряда новых, современных. План постройки академического квартала был представлен в Моссовет с просьбой принять его за основу, а строения по Волхонке, 14, Волхонке, 16 и Малому Знаменскому переулку, 3 закрепить с этой целью за Комакадемией. Однако руководство Комакадемии добилося только того, что Президиум ВЦИК РСФСР вновь постановил 30 октября 1929 года считать дом по Волхонке, 14 закрепленным за Комакадемией со всеми вытекающими отсюда правами. Руководство Комакадемии осталось при своих.

В начале 1930-х годов на протяжении нескольких лет Комакадемией ставился вопрос о постройке отдельного здания для библиотеки. Составлялись сметы, готовились проекты. То, какие усилия предпринимались для его решения, можно было бы проследить по архивным документам. Но это излишне, поскольку из этого замысла ничего не вышло. Конечно, если бы такое здание было построено, на Волхонке, 14 освободились бы большие помещения на втором этаже. Однако все осталось так, как есть и сейчас.

Попытки расширить площади, занимаемые Комакадемией, предпринимались и позже. Но ни одна из них не увенчалась успехом. В 1931 году Президиум Комакадемии подал ходатайство о предоставлении земельного участка по Крымской набережной под постройку зданий для институтов. 26 января 1931 года Президиум Мособлисполкома принял решение отказать Комакадемии в связи с тем, что эта территория отведена для строительства Дворца молодежи. Московский Дворец молодежи и поныне располагается рядом со станцией метро «Фрунзенская».

Вопрос с помещениями решился не путем расширения владений Комакадемии, а путем получения отдельными ее институтами собственных зданий. Процесс этот продолжился и после 1936 года, когда здание по Волхонке, 14 стало помещением гуманитарных институтов АН СССР. Это были те же самые институты, но после слияния Комакадемии и АН СССР они числились теперь за АН СССР. Постепенно все академические учреждения разъехались с Волхонки, 14, и в здании остался только Институт философии. Но и Институт философии, в свою очередь, развивался и укрупнялся, росло число научных сотрудников, увеличивалась номенклатура научных подразделений института.

Вопрос о территориальном расширении Института философии возникал всякий раз в связи с очередной интенсификацией философских исследований в стране. В конце 1940-х годов новый импульс развитию Института философии АН СССР придало назначение на должность директора академика Г.Ф.Александрова. Ознакомившись с положением дел в Институте, он выдвинул обширную программу его дальнейшего развития, включавшую создание новых секторов, резкое увеличение числа научных сотрудников (старших с 32-х до 70-ти, младших с 26-ти до 70-ти) и аспирантов, активное привлечение к работе в Институте на началах совместительства ведущих философов столицы и провинции (15 человек). На одно только внешнее совместительство он запрашивал в денежном исчислении того времени 60 тысяч рублей. Естественно встал вопрос о помещениях.

Академик Г.Ф.Александров писал президенту АН СССР С.И.Вавилову: «Для значительного расширения научной работы Институт не располагает ни помещением, ни необходимыми средствами. Имеющееся помещение в доме 14 по улице Волхонка и в минимальной степени не обеспечивает потребности Института даже при имеющемся небольшом количестве научных сотрудников»⁵. Изложив свои предложения по дальнейшему развертыванию работ Института, Г.Ф.Александров делал вывод: «Расширение масштабов работы Института философии и значительное увеличение состава научных сотрудников, аспирантов и докторантов делает совершенно неотложным дополнительное предоставление Институту соответствующего помещения. Прошу Вас возбудить ходатайство о передаче Институту дома № 10 по ул. Кропоткина, который ранее принадлежал Институту красной профессуры и Институту философии и сейчас занят Славянским комитетом, или какого-либо другого помещения, в котором можно было бы вести научную работу сотрудников и аспирантов». Излишне говорить, что все эти предложения о территориальном расширении Института философии за счет прилегающих зданий «не прошли».

На протяжении 80 лет существования Института философии помещение по Волхонке 14 не было удовлетворительным по объему своих площадей. Периодически руководителями Института перед вышестоящими органами ставился вопрос о дополнительном придании Институту прилегающих к Волхонке 14 помещений. Вопрос этот никогда так и не получил своего разрешения. Однако благодаря умелой организации работы Институт извлекал максимум из

имеющихся возможностей. За истекшие 80 лет Институт вжился в свой родной Дом на Волхонке и вне его нормально развиваться не может. В этом доме витает дух тех людей, что создавали современный облик нашей философии начиная со второй половины 1920-х годов.

Примечания

- 1 Архив РАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 157. Л. 2.
 - 2 Архив РАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 174. Л. 9.
 - 3 Архив РАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 174. Л. 15.
 - 4 Позже Институт философии располагался на верхнем этаже здания.
 - 5 Архив РАН. Ф. 684. Оп. 2. Д. 29. Л. 6.
-
-

А.А. Гусейнов. О нашем философском доме.....5

I

Москва философская в культурно-историческом контексте....9

Н.Е. Третьякова. Голицынский дворец на Волхонке.....11

*А.В. Соболев. Москва философская
конца XIX – начала XX в.*.....51

С.Н. Корсаков. Реконструкция исторического здания.....75

II

Из истории Института философии.....93

*С.Н. Корсаков. Становление Института философии и судьбы
философов при сталинском режиме*.....95

Г. С. Батыгин, И.Ф. Девятко. Трудные послевоенные годы.....196

А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский. Заметки к юбилею.....242

С.Н. Корсаков. Во главе Института философии.....262

III

Воспоминания.....327

Л.А.Коган. Из биографии Дома на Волхонке.....329

А.Н. Гулыга. Ярмарка умов и талантов.....335

Н.Ф. Овчинников. Вспоминая прошедшее.....349

В.Г. Буров. Субъективные заметки.....363

А.Г. Мысливченко. Знаменательные дни.....368

М.Т. Степаняни. Думая о былом.....375

IV

Интервью.....383

Т.И. Ойзерман. Ведущее философское учреждение страны.....385

<i>В.А. Лекторский. Один из центров нашей культуры</i>	403
<i>Н.В. Мотрошилова. Уникальное сообщество философов</i>	419
<i>Н.С. Юлина. Окидывая взглядом прошлое... ..</i>	436
<i>Э.Ю.Соловьев. Институт философии уже давно был институтом гражданского общества.....</i>	454

V

Голоса молодых	477
-----------------------------	-----

<i>М.Н. Громов. Необходимое послесловие.....</i>	496
--	-----

Приложение	508
-------------------------	-----

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ СОТРУДНИКИ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ	508
--	-----

СОТРУДНИКИ И АСПИРАНТЫ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОГИБШИЕ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	521
--	-----
